

Проблема бытия у Г. Гегеля

Выполнила: Васильченко О
268 ОМ.

□ ГЕГЕЛЬ Жизнь и философское творчество Георг Вильгельм Фридрих Гегель 1770-1831 родился в Штутгаре- столице Вюртембергского княжества. Его отец, секретарь казначейства, входил в состав высшего чиновничества. В гимназии Гегель, бывший образцовым учеником, особый интерес проявлял к античной литературе. Родители готовили Гегеля к карьере пастора, для чего он прошел курс обучения в Тюбингенском теологическом университете 1788-1793. В течение первых двух лет обучения здесь преподавалась лейбница- вольфианская философия за счет написанное в его духе сочинение о границах нравственных обязанностей, Гегель получил степень магистра философии. В течение последующих трех лет он изучал курс теологии, за успешное освоение которого Гегелю была присвоена степень кандидата теологии. Сильное впечатление на Гегеля произвела французская революция, начало которой он вместе со своим сокурсником Шиллингом приветствовал посадкой дерева свободы и ожидал в ближайшем будущем новых народных революций, уничтожающих деспотические режимы во всей Европе. Живой интерес к глубоким общественным преобразованиям, возникший у Гегеля в эти годы и сохраненный им до последних дней, обусловил его внимание к социальной философии, в которой он особенно

Своеобразным введением в гегелевскую философскую систему является «Феноменология духа» (1807), одна из наиболее сложных работ философа. В ней Гегель ставит задачу преодоления точки зрения обыденного сознания, признающего противоположность субъекта и объекта. Снять эту противоположность можно путём развития сознания, в ходе которого индивидуальное сознание проходит путь, который прошло человечество в течение своей истории. В результате человек, по мысли Гегеля, оказывается в состоянии посмотреть на мир и на себя с точки зрения завершившейся мировой истории, «мирового духа», для которого больше нет противоположности субъекта и объекта, «сознания» и «предмета», а есть абсолютное тождество, тождество мышления и бытия.¹ Достигнув абсолютного тождества, философия попадает в свою подлинную стихию — стихию чистого мышления, в котором, согласно Гегелю, все определения мысли развёртываются из неё самой. Это — сфера логики, где протекает

Для Гегеля «Бытие есть неопределенное, непосредственное»

- ~ Гегель, собственно, подразумевает под Бытием то же, что и вся 3000-летняя философская традиция, и, пожалуй, то же, что и Хайдеггер, только определяют они Бытие по-разному. В частности, особую роль играет при этом то, как понимается непосредственное.
- Для Гегеля носителем опосредования является Понятие. Следовательно, непосредственное – это то, что лишено Понятия, а отсюда и Бытие – это лишенность **Понятия**, а следовательно, и **Сущности**, рефлексивирующей в свете Понятия.
- ~ В результате логического саморазвертывания в разряде Бытия остаются тощие абстракции качества, количества, отношения, меры и т.п. Парадоксально: понимая Бытие адекватно мировой традиции, Гегель выражает свое понимание неадекватным образом

□ Что представляет собой реальный предмет? Каково его бытие? Каким образом мы получаем знание о нем? На эти вопросы Гегель в “Феноменологии духа” отвечает: “Только духовное есть действительное” [4]. Сначала, как он говорит, кажется, что действительное есть чувственное, непосредственное (обыденное сознание, в отличие от научного таким его воспринимает). Сознание познающего индивида в этом случае представляется чем-то чуждым вещи, а бытие кажется существующим вне мышления, как бытие само по себе. Но такое бытие, по словам Гегеля, еще только бытие-в-себе; чтобы сделаться бытием для себя, т.е. истинным бытием, оно должно отказаться от противостояния сознанию, обнаружить свою зависимость от него, свою внутреннюю сущность как духовную. Все эти моменты обосновывает наука как целое, как система, и поэтому и как истина; обыденное же сознание, опирающееся на чувственность, может дать только разрозненные и вследствие этого неистинные или истинные лишь частично элементы. “Феноменология духа, — пишет Гегель, — и излагает возникновение науки вообще или знания. Знание как оно выступает сначала, т.е. непосредственный дух, есть бездуховное начало, чувственное сознание. Чтобы сделаться действительным знанием или вступить в сферу науки, которая сама представляет собой ее чистое понятие, оно должно пройти длинный путь. Это возникновение в том виде, как оно развернется в своем содержании и обнаружившихся в нем

□ И Гегель поясняет, чем же должно быть истинное знание, поднявшееся до уровня науки и ушедшее от простого, непосредственного, обыденного сознания (покоящегося на чувственности): оно должно стать системой.

□ Мы видим здесь совершенно отчетливо, что несмотря на то, что Гегель не заявляет, подобно Фихте, о своей философии как наукоучении, что он не признается, подобно Канту, в том, что ставит эксперимент разума, в действительности она есть как раз наукоучение. Проблема соотношения мышления и бытия решается Гегелем именно в этом ключе: задачу развития науки Гегель видит в том, чтобы “довести индивид от его ненаучной точки зрения до научного знания”; всеобщий индивид, самосознающий дух “должен быть рассмотрен в его образовании” [6].

Особенный индивид, т.е. единичный дух, по выражению Гегеля, представляет собой несовершенный дух, где господствует только какая-то одна определенность, а все другие можно сравнить со “стертыми следами”. На самом деле до “того, что прежде было самым важным, то теперь так же

□ Образование единичного индивида, включение его в контекст всеобщего знания заключается в том; что он “должен пройти ступени образования общего духа, но как формы, уже покинутые духом, как этапы пути, который уже разработан и выровнен” [8]. “Это прошлое составляет уже приобретенную собственность всеобщего духа, который образует субстанцию индивида и его неорганическую природу, являющуюся для него внешней. Образование в этом отношении, рассматриваемое с точки зрения индивида, состоит в том, что он приобретает это наличное бытие, поглощает для себя свою неорганическую природу и овладевает ею для себя

Он открыл “биогенетический закон” познания: индивид должен пройти тот же путь, который прошло человечество, но сделать это в “сокращенной форме”. Иными словами, и индивид, который индивидуален, и бытие, которое эмпирично и единично, должны доказать свою всеобщую сущность: индивид — включаясь во всеобщее знание посредством образования; бытие — посредством обнаружения своей всеобщей духовной сущности. Бытие — уже не наличное бытие в форме бытия в себе, не первоначальное, погруженное в наличность существование, но — переходящая в бытие для себя, открывающая “в себе понятие” данность. По Гегелю, способ подобного превращения должен быть рассмотрен особо. Так, Гегель делает здесь акцент на том, что по сути дела все, с чем мы сталкиваемся — это знание. Сначала оно — сознание. Непосредственное наличное бытие духа, сознание имеет два момента: знания и предметности. Таким оно выступает на первый взгляд, когда кажется, что бытие совершенно самостоятельно. Но постепенно становится ясно; что бытие “непосредственно является собственностью “Я”, обладает характером самости (selbstisch), т.е. является понятием”. Этим, по Гегелю, и заканчивается феноменология духа, т.к. “дух приготовил в ней для себя элемент знания”, когда моменты духа раскрываются в той простой форме, в которой дух знает предмет как самого себя. Бытие и знание больше не распадаются на противоположности, “дух становится

- Гегелевское объяснение со времен “Феноменологии” стало широко известным: предмет это то, что он есть в понятии, через понятие, поэтому содержанием его и является понятие. Так, когда мы составляем знание о человеке, то его смыслом (и смыслом его бытия) является понятие о том, что такое человек. Значит, делает вывод Гегель, бытие в своей истине есть понятие. Только по видимости оно нечто первое, чувственное и непосредственное. По истине оно — вторично, духовно, опосредованно. В истинном знании исчезает противоположность между бытием и сознанием, и последнее предуготовляет себе предмет, как собственное инобытие.

- Впервые Гегель в “Феноменологии духа” объявляет диалектику не просто учением о раздвоении предмета или явления, не только движением противоположностей друг к другу, но и их взаимопроникновением. Философия приближается не к несущественным, но к существенным определениям; “ее сферой и содержанием признается не абстрактное и недействительное, но действительное, само себя утверждающее и живущее в себе, наличное бытие в его понятии

□ Итак, чтобы познать истину бытия, данного как будто вначале как непосредственное духу, надо было открыть истину в виде духовной и после этого представить бытие в виде инобытия, в виде собственного отрицательного момента духа, без которого тем не менее немислимо само понятие. Это есть самодвижение духа, это его способ развития. Так рождается философский метод, являющийся основанием научного метода, дающий истину и противостоящий, как говорит Гегель, кантовской “безжизненной схеме” познания. В полемике с нею и возникает знаменитое гегелевское определение “Бытие есть мышление” и утверждение “Здесь имеет корни понимание, обычно отходящее от обыденного, не постигающего в понятии способа выражения тождества

□ Теперь ясно, что мышление и его полномочный представитель понятие проложили путь истинному знанию, которое есть знание о себе в той же мере, в какой знание о бытии: структура знания — и наша задача организовать ее — выражает структуру бытия. Конечно, вновь подчеркивает Гегель (намекая на слова Евклида об отсутствии “королевской дороги” в геометрии), более удобным для человека был бы здравый человеческий рассудок, однако “истинные мысли и научное понимание приобретаются только в работе понятия. Только оно может породить всеобщность знания, которое не представляет собой обычной неопределенности и скудости человеческого рассудка, но есть развитое и совершенное познание; оно не является также и необычайной всеобщностью, порожденной разумом, испортившимся вследствие инертности и высокомерия духа, но представляет собою истину, развитую до ее собственной формы, истину, которая способна стать собственностью всякого сознающего себя разума” [

- И вновь великий немецкий философ подчеркивает, что основу существования науки он видит в самодвижении понятия. Здесь же, в “Феноменологии”, Гегель вводит понятие “абсолютного”, отождествляя его с истинным. Истина же в свою очередь определяется как процесс, хотя и завершающийся на определенной высокой ступени, поскольку речь идет об абсолютном: понятие достигает такой ступени, на которой ему больше нет необходимости выходить за пределы самого себя и определять бытие как нечто принципиально иное.

Лишь сначала сознание, как мы помним, отличало от себя нечто, к чему вместе с тем оно и относилось; другими словами это можно выразить так: “нечто существует для сознания”. Вновь отчетливо видна ориентация Гегеля на научный, теоретический разум: это для обыденного сознания бытие существует как бы вне и независимо от сознания, для научного разума имеет значение только тот предмет, который дан самим мышлением, который составляет его собственное содержание, следовательно, представляет собой выражение его сути, его инобытие. Возможно, конечно (и даже наверняка), что предметы существуют сами по себе; ученый об этом не ставит вопрос. Но для философского мышления они тождественны мышлению, об их строении и свойствах мы узнаем по его структуре. Так от сознания мышление переходит к знанию, от противопоставления предмета сознанию к их тождеству. Так понятие подготавливает себе предмет для познания. И Гегель завершает подготовительную работу, намеченную в Предисловии и во Введении к “Феноменологии”: именно сознание отличает от себя нечто, к чему оно относится, другими словами, это можно выразить так, что “нечто существует для сознания, а определенная сторона бытия чего-либо для сознания есть знание”. Бытие, таким образом, различается как “бытие-в-себе” и “бытие для знания”. Или иначе: “сознание; с одной стороны, есть сознание предмета, а, с другой, — сознание себя самого; сознание того, что для него является истинным, и

- Повторим еще раз: предмет — это ничто иное, как знание о предмете. Приходит к этому выводу сознание; и очень важно отметить, что пока для Гегеля сознание не совпадает со знанием, это еще две разные формы “духа”, поэтому можно говорить еще о двух различных типах разумения — о сознании и о знании. Первое стремится ко второму, но достигает оно его лишь на стадии “Логики”; тогда же устанавливается и окончательное тождество мышления и бытия. “Стремясь к своему истинному существованию, сознание достигает точки, на которой отбросит иллюзию, будто оно имеет дело с чуждым материалом, который существует только для него и является по отношению к нему другим, т.е. такой точки, где явление равно сущности...”.
- С этого начинается логика — она начинается с сознания, обратившегося в знание, с бытия, превратившегося в инобытие понятия. Но это еще надо обосновать. И Гегель доказывает этот ставший для него бесспорный факт посредством обоснования начала логики

□ Гегелевская логика знаменует собой переход от логики бытия к логике сущности и, наконец, к логике понятия. Все это части единого логического движения мысли, т.е. разделы логики, и именно посредством них — и никак не иначе — представлено бытие. Таким образом, Гегель вслед за Кантом убеждается в необходимости реформы логики, хотя логика, как известно, у него совсем другая — не трансцендентальная, а диалектическая. Гегель разделяет убеждение Канта относительно того, что неудачно уже утверждение, что логика абстрагируется от всякого содержания, что она только учит правилам мышления, не имея возможности вдаваться в рассмотрение мыслимого и его характера. Почему все же для Гегеля репрезентантом мышления выступило понятие? — По той причине, что научная система строится как развивающееся понятие, с переходом от одного к другому, от абстрактного к конкретному и т.д. Сами категории — это тоже понятия, но имеющие всеобщий характер. Наше знание о бытии развивается от понятия о нем,

□ Читаем дальше: “При более внимательном рассмотрении оказывается, что сущность становится чем-то исключительно существенным в противоположность несущественному благодаря тому, что сущность взята лишь как снятое бытие, или как снятое наличное бытие. Сущность есть, таким образом, лишь *первое* отрицание, иначе говоря отрицание, представляющее собой *определенность*, благодаря которой бытие становится лишь наличным бытием или наличное бытие — лишь чем-то *иным*. Но сущность — это абсолютная отрицательность бытия. Она само бытие, но не только определенное как нечто *иное*, а бытие, которое сняло себя и как непосредственное бытие, и как непосредственное отрицание, как отрицание, обремененное некоторым инобытием. Бытие, или наличное бытие, тем самым сохранилось не как иное, нежели сущность, и то непосредственное, которое еще отличается от сущности, есть не просто несущественное наличное бытие, но и *само по себе* ничтожное непосредственное;

После того, как бытие прошло стадию отношения к сущности, согласно Гегелю, оно должно выразиться через нечто более высокое, чем сущность — через понятие. С самого начала бытие казалось непосредственным и первым, но уже с переходом к сущности стало ясно, что оно лишь по видимости непосредственно, так как опосредуется сущностью. Точно так же оно по видимости первое, поскольку основой всего существующего является понятие: “Понятие следует рассматривать прежде всего как *третье к бытию и сущности*”, но на деле оно — первое, т.к. понятие есть субъект и субстанция логического движения. “Бытие и сущность суть поэтому моменты его становления; понятие же есть их основа и истина как тождество, в которое они погрузились и в котором они содержатся. Они содержатся в понятии, так как оно их результат, но содержатся уже не как бытие и не как сущность; такое определение они имеют лишь постольку, поскольку они еще не возвратились в это свое единство” [46]. Ведь с самого начала логического движения, согласно Гегелю, имелось в виду, что субстанция, на которой осуществляется движение, духовна. Бытие только казалось первым, но в действительности оно было инобытием понятия и потому вторым и опосредованным. Вследствие этого логика, рассматривающая бытие и мышление, как будто объективна, но она дает только генетическую экспозицию понятия. Подлинная же объективность, как ни странно, отыскивается при рассмотрении субъективности, или же при изложении субъективной логики, анализирующей понятие. Сущность была первым отрицанием бытия, которое вследствие этого стало видимостью. Понятие — второе отрицание, или отрицание этого отрицания, следовательно, понятие есть восстановленное бытие, но восстановленное, по словам Гегеля, как его бесконечное опосредствование и отрицание внутри самого себя. Ведь лишь каков предмет в мышлении, таков он в действительности; мышление снимает его непосредственность и делает его положенностью, но последняя, по Гегелю, есть его в-себе-и-для-себя-бытие, или его объективность. “Стало быть, эту объективность предмет